



Учитель года  
России 2022

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС  
УЧИТЕЛЬ ГОДА РОССИИ 2022

УЧИТЬ И УЧИТЬСЯ

**В дни Всероссийского конкурса «Учитель года»**

- главного события в жизни всего профессионального педагогического сообщества –

**состоятся уникальные творческие встречи педагогов Тюменской области**

**ОЛЬГОЙ ЯКОВЛЕВНОЙ ШУГАЕВОЙ,**

**начальником отдела методических разработок Центра просветительских инициатив**

**Министерства просвещения РФ, учителем русского языка и литературы,**

**лауреатом конкурса «Учитель года Москвы - 2004».**

**27 СЕНТЯБРЯ 2022 ГОДА**

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ**

**ГРАМОТНОСТЬ: от учителя к  
ученику**

**СЛОЖНОЕ В ПРОСТОМ**



**СЧАСТЬЕ ОТ УМА**

**Когда ум приносит  
счастье?**

# СЛОЖНАЯ ПРИРОДА ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ

САМООЦЕНКА

➤ Оплату коммунальных платежей я произвожу через мобильные приложения

➤ Если возникает проблема со здоровьем, я предпочту её обсуждать с тем, у кого был подобный опыт, а не идти к врачу

➤ Информацию о деятельности организации я предпочитаю находить на сайте, а не звонить по указанным контактным телефонам

➤ Планировать свои выходные так, чтобы они прошли интересно и полезно, я начинаю еще в начале недели

➤ Я предпочту пикник с шашлыками на даче, а не в лесу

➤ Я люблю и слушаю  
очень разную музыку,  
от симфонической до  
рока

➤ Для меня важен класс энергопотребления приобретаемой бытовой техники

➤ Я считаю, что в семье за каждым её членом должны быть жестко закреплены его обязанности

➤ Я люблю  
организовывать  
путешествие  
самостоятельно – не  
люблю готовых  
туристических пакетов

➤ У меня есть успешный  
опыт самостоятельной  
подачи документов на  
налоговый вычет



# Чек-лист

---

- Я никогда не задумывался об этом

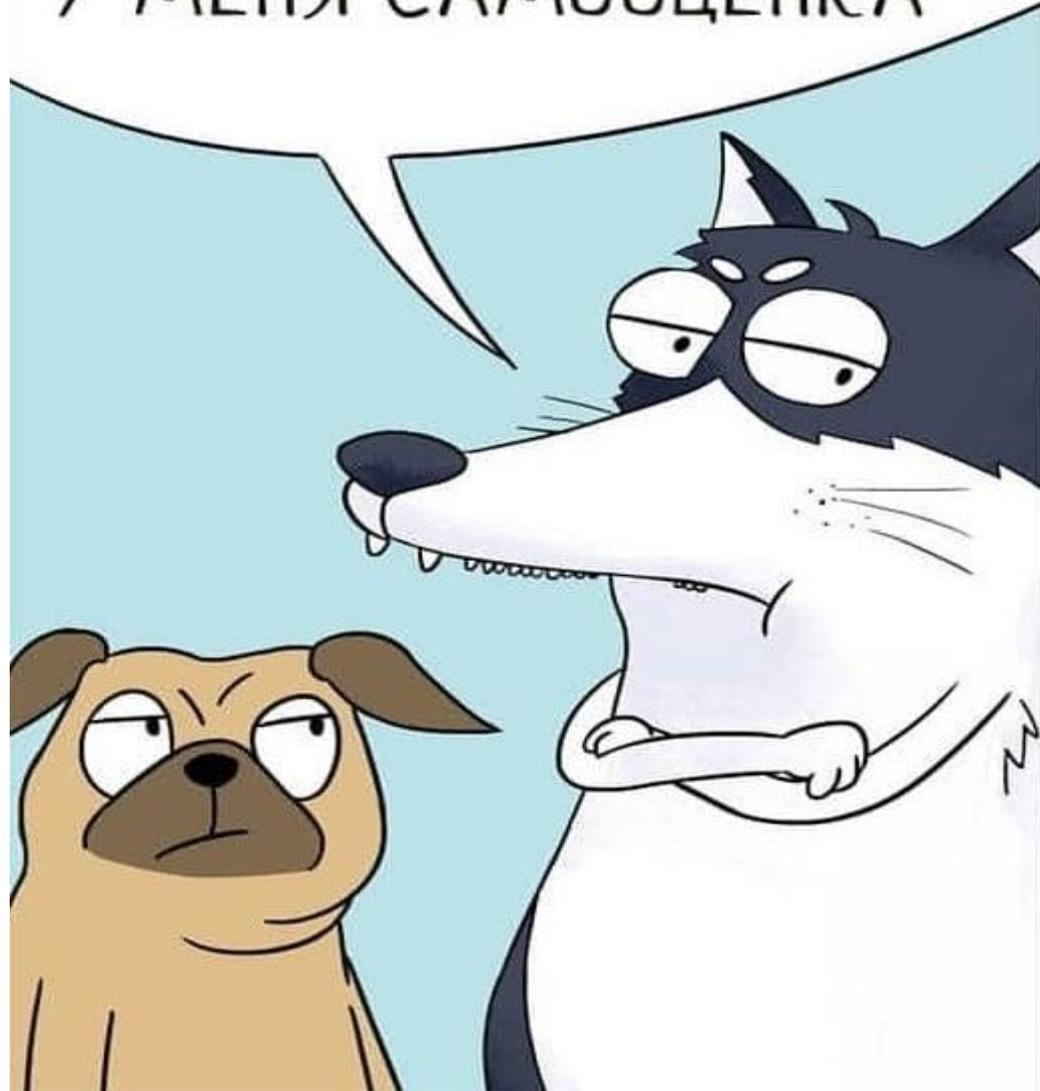
---

- Я знаю, как в этой ситуации действовать
- Я понимаю, что эта задача имеет несколько способов решения
- Я вижу возможные препятствия на пути решения этой задачи
- Я знаю, что можно предпринять для устранения моих трудностей

---

- Я способен самостоятельно поставить для себя комплексную задачу

ОЙ, ДА НОРМАЛЬНАЯ  
У МЕНЯ САМООЦЕНКА



ЦЕЛУЙ РУКУ



12.1. Какие слова позволяют оценить степень достоверности данного текста? Обоснуйте свой ответ.

12.2. Опираясь на текст статьи «Возраст и здоровье мозга», подтвердите или опровергните высказывание Д. С. Лихачёва: «...самое благоприятное время для учения — молодость».

13. Представьте ситуацию: вам поручили подготовить презентацию письма «Учитесь учиться!» в программе Power Point. Составьте перечень названий слайдов, освещающих вопросы, поднятые Д. С. Лихачёвым. Аргументируйте свой выбор.

14. Как вы думаете, какие знания и профессиональные навыки потребуются человеку будущего? Письменно аргументируйте своё мнение.

## Владимир Владимирович Познер В школе «Сити энд Кантри»



Учёба в «Сити энд Кантри» совершенно отличалась от общепринятой системы зубрёжки. Могу даже сказать, что нигде более я ничего подобного не встречал. Я не помню, чтобы мы учились по учебникам, у нас их не было вообще, но те знания, то мировоззрение, которые я получил в этой школе, определили моё отношение к

Аз жкизи. Я назвал бы его гармоничным, а не конформистским.

У нас были свои столярная и гончарная мастерские. Там нас учили эстетике, хотя мы и не подозревали, что нас хоть чему-то там учат. В одиннадцатом классе у нас были свои печатные станки — один ручной, другой электрический. Мы учились печатному набору, сдавали экзамен и получали звание подмастерья или мастера. Мы печатали для школы пригласительные билеты, рекламные листы, конверты и т. д. В одиннадцатом классе мы познакомилась с Гутенбергом — изобретателем печатного станка, узнали о Высоком Возрождении в Европе. И случилось так, что Гутенберг и его станок для нас явились не покрытыми пылью веков субъектами истории, а живыми и совершенно реальными. Мы сами становились гутенбергами, управляя созданной им машиной, контролируя за право набора и печати, за право называться мастером-печатником. Когда мы проходили Средние века в десятом классе, нас обучили письму по пергаменту, умению смешивать краски и пользоваться ими так, как это когда-то делали средневековые монахи. Каждый из нас выбирал себе одного ученика выпускного тринадцатого класса и в течение полугодия работал над его дипломом, расписывая в нём заглавные буквы кармином и золотом. Сидя над листами пергамента, мы были не Питером, Влади или Биллом, сидящими в школьном классе города Нью-Йорка, — нет, мы были монахами, затерявшимися в своих кельях где-то в средневековой Франции или Англии; до нашего слуха доносился слабый перезвон колоколов, а мы корпели над творениями, которые когда-то, через много веков, вызовут удивление и восхищение у будущих поколений.

Школа предлагала нам самую разнообразную деятельность. Ученики восьмого класса заведовали школьной почтой — продавали марки, конверты, открытки, которые покупали и учителя, и учащиеся. Это был совершенно конкретный способ учиться как арифметике (ведь

надо было вести книги учёта), так и обслуживанию клиента. Девятый класс заведовал школьным магазином пишущих принадлежностей. Там можно было купить карандаши, тетради, блокноты, ластик, акварельные краски и кисти и многое другое. Школа приобретала всё это по оптовым ценам, а ученики продавали по розничным, вели бухгалтерский учёт, одновременно усваивая такие понятия, как рубль, проценты, прибыль и кредит. Да, это была поразительная школа, но самым невероятным в ней, самым её фишкой, по крайней мере на мой взгляд, являлась библиотека и заведовавшая ею библиотекарь. Я не помню её фамилию, но помню лицо с такой ясностью, будто мы с ней виделись вчера, а не сорок с лишним лет тому назад. Библиотека маняла каждого из нас — при первой же возможности мы неслись туда сломя голову. Это был большой зал, вдоль трёх стен которого и до самого потолка стояли полки с книгами. Четвёртую стену занимали шесть громадных окон, благодаря чему библиотека всегда была залита светом. Никому из нас никогда не говорили, что нельзя брать ту или иную книжку потому, мол, что мы ещё маленькие. Но нас необыкновенно умело подводили к нужным книгам, я бы даже сказал, соблазняли именно теми книгами, которые были для нас полезны. Вот ты стоишь у одной из полок, изучая разноцветные корешки, и библиотекарь подходит к тебе, нагибается и с заговорщическим видом шепчет на ухо: «Тут есть книжечка одна... Советую тебе взять её, пока не схватил кто-нибудь другой. Хочешь?»

Ещё бы, конечно, хоч! Вот так мы часами сидели в белых с синими подушками соломенных креслах, расставленных в форме каре по всему залу, и читали. Мы словно ныряли в эти тайные книги, выходя на поверхность для того лишь, чтобы, оглядевшись, испытать сладкое чувство своей избранности, ведь только мы владели этим сокровищем. Книжки вели нас в новые, сказочные миры. Я шёл рука об руку с медвежонком Пухом, боролся против шерифа Ноттингемского и ничтожно

Аз Короли Джона вместе с Робин Гудом и его весёлыми ребятами (особенно я любил Малыша Джона), я сражался на стороне Короля Артура и рыцарей Круглого стола, среди которых выделял Ланцелота и Гавеина, я участвовал в войнах Алой и Белой розы, отбивал девицу Марьян и лично прикончил сэра Гая из Гисборна; вместе с Джимом Хокисом я был на Острове сокровищ, и резкие крики полугая Длинного Джона Сильвера до сих пор звенят у меня в ушах; я плавал по Миссисипи с Томом Сойером, Геком и Джимом, я влюблялся в Озму, принцессу Изумрудного города, я раскачивался в такт Песни о Гаваяте; я дрался плечом к плечу с д'Артаньяном, Атосом, Портосом и Арамисом (именно в таком порядке); я не уступил «Волку» Ларсену; я безудержно плакал над судьбой каждого из животных, населявших страницы книги Эрнеста Сетона-Томпсона; я раскачивался на лианах в джунглях вместе с Маугли, утопал лицом в шёлковой шерсти Багиры, вместе с Рикки-Тики-Тави чувствовал, как глаза мои наливаются кровью и ноги напрягаются в ожидании отвратительных гадин Нага и Нагини. Словом, я кое-что повидал на своём веку — и это лишь малая часть.

Что и говорить, эта библиотека да и вся школа были уникальны. И за всем этим стояла настоящая забота, настоящая любовь учителей к детям. Это я стал понимать гораздо позже, тогда всё принимая как должное. Хотя имел уже и другой опыт, относившийся к первому моему школьному году во Франции. 1940 год — время оккупации, учителя были подобраны немцами. Нас, учеников, рассказывали в классе в соответствии с успеваемостью: лучший ученик сидел справа за первой партой, за ним, за второй партой, ученик, занимавший второе место по успеваемости, за ним — третий. Всего в классе было по четыре ряда по десять парт в каждом. За последней, сортовой, партой крайнего левого ряда сидел худший из всех. В течение года нас передвигали вперёд-назад и слева направо, словно фигурки в какой-то причудливой

игре. На самом деле всё это приводило к конкуренции и зависти среди шестилетних детей. Учитель рассказывал по классу, держа в руке длинную гибкую деревянную указку с круглым набалдашником на конце. Тот, кто баловался, получал набалдашником по голове. Это было и больно, и унижительно. Таков был немецкий метод обучения. Или, скажем, французский метод с немецким акцентом.

Я окончил «Сити энд Кантри» в двенадцать лет и поступил в Стайвесант Хай-скул, по-нашему — в среднюю школу имени Стайвесанта. Школа имени первого губернатора Нью-Йорка (в то давнее время город назывался Нью-Амстердамом) голландца Питера Стайвесанта была и остаётся в числе лучших в Америке. Она одна из тех немногих, для поступления в которые необходимо сдать конкурсные вступительные экзамены. Несмотря на её академическую элитарность, в классах было по сорок учеников, и большинство учителей относились к ним с полнейшим равнодушием — так по крайней мере казалось мне. Учителя учили нас, тестировали. Если ты преуспевал — значит, преуспевал, если нет — значит, нет. Если в конце года по сумме тестов ты получал провальную оценку, тебя исключали. Просто и понятно, и никому нет до тебя дела. Выпускника «Сити энд Кантри», привыкшего к вниманию и любви учителей, подобное отношение шокировало<sup>1</sup>.

### Задачи

1. Выпишите из каждого абзаца текста (последовательно) одно предложение, содержащее, на ваш взгляд, самую важную для понимания текста в целом информацию.

2. Выпишите из текста слова, имеющие указанные ниже лексические значения:

А. Совокупность принципов, взглядов и убеждений, определяющих отношение человека или общества к действительности (\_\_\_\_\_).

<sup>1</sup> Познер В. В. Прощание с иллюзиями. — М., 2017.



ворд



pdf

